

Итак, мы попытались осветить основные вопросы, касающиеся деятельности депутатов белорусских губерний в III Думе в сфере народного просвещения. Мы указали на наиболее острые вопросы, оставляя за рамками целый ряд более мелких и, с точки зрения самих белорусских депутатов, менее принципиальных. Из вышеуказанных примеров очевидны серьезные противоречия не только фракционного, но и национального характера. Правое большинство болезненно относилось к любому автономистскому движению. Это связано с тем, что они были свидетелями тех национально-культурных противоречий Северо-западного края, которые со всей остротой обнажились в начале XX века. Они стремились затормозить растущее белорусское национальное движение. Все это ярко отразилось в решении вопросов народного просвещения, где правые пытались унифицировать Беларусь с губерниями центральной России, создать здесь единое духовное и этно-конфессиональное пространство. Обсуждение проблем образования имело ярко выраженную националистическую окраску, причем интересы самих белорусов зачастую не учитывались. Все это ярко отражало сложнейшую этническую, конфессиональную и политическую обстановку в крае, консервация которой и отсутствие разумных путей решения, стали серьезной предпосылкой революционного взрыва в 1917 г.

Источники и литература

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907-1908 гг. Сессия первая. Ч. 2. СПб., 1908. – 2962 с.
2. Дурново, Н. Н. и др. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением карты русской диалектологии. М., 1915. – 132 с.
3. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910 гг. М., 1998. – 720 с.
4. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907-1908 г. СПб., 1908. – 378 с.
5. Головач, Е. И. Социальные проблемы на территории Беларуси в начале XX века // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. Мозырь, 2009. – С. 35-39.
6. П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы в 2 томах. Т. 1. М., 2011. – 764 с.
7. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия четвертая. Ч. I. СПб., 1910. – 3368 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

И.В. Романова

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

К середине XIX века во всех крупных городах Российской империи были образованы штатные профессиональные пожарные команды.

В январе 1854 года из состава Гренадерского корпуса были командированы нижние чины в Петербургскую пожарную команду для обучения и Формирования пожарной части в город Кронштадт, которая была направлена туда осенью того же года [1, с. 104].

В 1855 году для пожарной охраны была введена новая форма обмундирования:

1. Брандмейстеру положено – каска бронзовая, парадный полукафтан, шаровары 2 шт., шпага, вице – полукафтан и сапоги;

2. Пожарному – полукафтан, шаровары 2 шт., рабочий полукафтан, сапоги, портупья.

В 1858 году в Санкт-Петербурге был учрежден городской телеграф, переименованный впоследствии в военно-полицейский телеграф. Все извещения о пожарах стали передаваться по телеграфу через станцию, установленную в доме обер-полицмейстера. Это позволило не только ускорить прохождение сигнала о пожаре и сообщать его точный адрес, но и отменить выезд всех частей «по зареву, заметивших такое с каланчи».

В эти годы появляется немало лестных отзывов о действиях команды, мужестве пожарных, их отменной дисциплине и слаженности. Архивные материалы рассказывают: «В 1850 году Николай I повелел брандмейстеров Дементьева, Верещагина, Винжегина “за самоотверженность при действиях на пожарах и содержание в превосходном порядке команды и лошадей” наградить каждого окладом жалования, а всем низшим чинам за отличные действия на пожаре в здании Главного Адмиралтейства объявить благодарность и выдать по 50 копеек».

В столичную команду едут за опытом из российских городов и даже «заморских стран». Из ее состава командировались лучшие специалисты «для устройства пожарной команды» в Бухаресте (1850 г.). 28 ноября 1858 года ввиду последовавшего Высочайшего повеления, существовавшая при Зимнем Дворце дворцовая пожарная рота была упразднена, и люди с инструментами переданы в Санкт-Петербургскую пожарную команду с содержанием от Министерства Двора.

В Петербурге и Москве начальники пожарных команд – брандмайоры – назначались приказом по градоначальству. Брандмайоры были и во многих других крупных городах, располагавших несколькими пожарными частями. По случаю бывших в мае 1862 года в Петербурге частых и сильных пожаров, по Высочайшему повелению был учрежден особый временный комитет под предводительством генерал-адъютанта Зиновьева, на заседаниях которого были разработаны меры, необходимые для охраны безопасности в столице. В частности, было предложено:

1. Увеличить штат полиции прикомандированием 950 низших воинских чинов из полков гвардии в распоряжение Санкт-Петербургского обер-полицмейстера;
2. Усилить дневные и ночные патрули;
3. Больше публиковать судебных материалов над лицами, подозреваемыми в поджигательстве.

Комитет предложил установить пособия погорельцам:

- предварительные, для удовлетворения первейших жизненных потребностей на первое время из расчета от 15 до 30 копеек в сутки на каждого члена семейства на месяц вперед;
- окончательные – покрыть убыток от пожара, исходя из выделяемых на это средств [2, с. 3].

В 1865 году опубликованы были новые правила относительно сроков и преимуществ службы нижних чинов полиции и пожарных команд. Было установлено: поступивших в рекруты после 1859 года увольнять в отставку за 15 лет службы и в бессрочный отпуск за 12 лет, а поступившим на службу до этого времени давать отставку за 20 лет, а бессрочный отпуск за 15 лет. Тех же солдат, которые откажутся от увольнения и останутся на действительной службе, наградить за это серебряным шевроном и производить им прибавочное жалование в размере полугодового оклада. Расход на прибавочное жалование был отнесен на счет городских доходов и принимался на счет казны лишь в исключительных случаях крайней бедности городов.

Для улучшения быта и поощрения низших чинов команд в 1866 году с разрешения Министерства внутренних дел, были введены новые оклады жалования в следующем размере: помощникам брандмейстеров вместо 22 рублей 62 копеек по 36 рублей в год, унтер-офицерам вместо 12 рублей 70 копеек по 20 рублей 10 копеек в год, а рядовые были разделены на два разряда, чего раньше не было, и назначено старшему разряду по 12 рублей, а младшему по 10 рублей 17 3/4 копейки вместо 8 рублей 12 копеек в год [3, с. 30].

В соответствии с «Городовым Положением», принятым 16 июля 1870 года, за счет городских средств покрывались расходы:

- содержание чинов городской полиции; «содержание принадлежащих к составу городской полиции пожарных команд на основании штатов, существовавших до введения в действие настоящего Положения;

- устройство или наем помещений для городского полицейского управления и для пожарной или полицейской команды с отоплением и освещением, равно выдача квартирных денег не имеющим от города помещения чинам городской полиции и пожарной команды в размере, определенном штатами и иными Высочайше утвержденными постановлениями;

- прочие сообразно определенным штатом и расписаниям вещественного довольствия городской полицейской и пожарной команд, а именно: снабжение их провиантом и амуницией и использование в больницах, принадлежащих к сих командам чинам;

- содержание общественных пожарных команд взамен или для усиления полицейских пожарных команд».

В 1871 году была устроена пожарная часть при Санкт-Петербургской пересыльной тюрьме.

В 1873 году, после введения всеобщей воинской повинности, последовало Высочайшее повеление о комплектовании пожарных команд взамен нижних чинов обязательного срока службы, людьми по вольному найму. Так как укомплектовать вакантные места вольнонаемными в столь короткий срок не удавалось ввиду постепенной убыли нижних чинов, состав пожарных команд начал уменьшаться, а предстоявшие в 1875 году увольнения во временный отпуск нижних чинов сроков службы 1867–1868 гг. могли оставить страну без охраны на случай пожаров. Поэтому было испрошено Высочайшее повеление о пополнении убыли людей из войск нижних чинов обязательного срока службы.

4 июля 1873 года был утвержден совместный доклад управляющего Министерством внутренних дел и военного министра о новых правилах комплектования полицейских и пожарных команд. В нем, в частности, говорится:

«1. Назначить единовременно в 1873 году на укомплектование всех тех полицейских и пожарных команд, которые не пополнились еще вольнонаемными людьми, такое количество молодых солдат набора 1873 года, какое окажется необходимым по ближайшему соображению министра внутренних дел в видах обеспечения состава упомянутых выше команд, примерно от 4500 до 5000 человек.

2. Означенных ниже чинов обратить в полицейские и пожарные команды по окончании ими шестимесячного образования в резервных батальонах.

3. Всех нижних чинов, бывших в 1873 году на службе в полицейских и пожарных командах, равно и тех, которые должны были поступить в эти команды из пожарного набора упомянутого выше года, по увольнении в бессрочный отпуск освободить от призыва в войска на все время службы в полиции и пожарных командах.

4. Предоставить губернаторам право в видах наиболее уравнительного распределения полицейских и пожарных чинов по срокам службы, а также и обеспечения наименее достаточных городских обществ, переводить по собственному усмотрению этих чинов из одних городских команд в другие.

5. Нижних чинов полицейских и пожарных команд, поступивших по назначению от военного ведомства, за проступки и дурное поведение не передавать в распоряжение военного начальства, но к исправлению их принимать установленные законом меры, по усмотрению начальства ведомства МВД. В случае совершения этими чинами преступлений, за которые по гражданским законам лишение всех прав состояния или ограничение прав и преимуществ, исключать таких чинов из военного ведомства и поступать с ними так, как указано в гражданских законах».

В пожарную охрану Петербурга солдаты срочной службы были назначены последний раз в 1875 году из второй и сороковой пехотных дивизий, дальнейшая же убыль людей пополнялась вольнонаемными, поэтому с 1876 года в командах служили люди вольнонаемные и обязательно-служащие.

Замена обязательно-служащих вольнонаемными служителями вызвала необходимость изменения штата команды, и 22 мая 1880 года были Высочайше утверждены новые штаты Петербургской пожарной охраны [3, с. 38].

Каждая часть комплектовалась из запасных нижних чинов всех родов оружия, поступающих в команду по вольному найму, но с обязательством прослужить в команде не менее года по подписке. Принятые служители зачислялись на испытание приказом и на полное довольствие приказом до наведения справок об их благонадежности. При поступлении все служители зачислялись в третий разряд по содержанию. Перевод на высший разряд осуществлялся по особому распоряжению брандмайора. По третьему разряду служители получали по 180 рублей в год, служители второго разряда – 240 рублей в год, первого разряда – 300 рублей в год. Сверх того пожарные получали ежемесячно по 25 копеек амуниционных денег и горячую пищу, т.е. обед, ужин и три фунта хлеба в день. Ввиду улучшения материального положения лиц, служащих в команде, и обеспечения их участи после оставления ими службы в команде, а также и для привлечения их к более продолжительной службе, 15 января 1881 года было Высочайше утверждено положение об Эмеритальной кассе Санкт-Петербургской пожарной команды, которая открылась 1 июня этого же года. Прослужившие три года и желающие уволиться получали из Эмеритальной кассы, сделанные ими взносы. За каждые же прослуженные в команде пять лет пожарные получали из кассы пенсию.

В 1892 году Санкт-Петербургская пожарная команда принимала участие в первой всероссийской пожарной выставке, получив почетный отзыв за бывшие на выставке изделия пожарного депо.

В 1899 году при полицейском резерве по распоряжению Санкт-Петербургского градоначальника генерал-адъютанта И.В. Клейгельса был устроен начальником резерва подполковником В.Ф. Галле музей столичной полиции. При этом музее имелся пожарный отдел, где был собран весь материал, дающий возможность судить о постепенном развитии пожарного дела в столице. По полноте собранной коллекции музей являлся лучшим в России.

Невозможно иметь хорошо организованные подразделения пожарной охраны без профессиональной подготовки и обучения кадров, повышения их квалификации. И поэтому 6 апреля 1906 года было основано первое и старейшее в нашей стране учебное заведение – "Курсы пожарных техников".

С осени был открыт прием слушателей на курсы, и 5 октября 1906 года начались занятия, положившие начало профессиональной подготовке кадров пожарной охраны в России. Впервые за всю историю борьбы с огнем в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах появились технически подготовленные специалисты пожарного дела. Они возглавили пожарные части, способствовали их укреплению и развитию, стали пропагандистами научных идей в этом деле [1, с. 64].

Роль государства в обеспечении противопожарной безопасности не ограничивалась только заблаговременными предотвращениями пожаров, их тушением в случае возникновения, изданием норм, карающих за неосторожное обращение с огнем. Государство должно было заботиться о людях, чье имущество пострадало от пожаров. Призрение кровом и продовольствием лишившихся от пожара средств к существованию и доставление им необходимых пособий принадлежали к обязанностям местного начальства и тех властей или обществ, к ведомству которых принадлежали потерпевшие от пожара [4, с. 20-21].

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу революционных событий 1917 года в Российской Империи сформировалась довольно стройная система организационных мер по борьбе с пожарами.

Источники и литература

1. Щаблов Н.Н. Брандмайоры Санкт-Петербурга. СПб., 1994. – 238 с.
2. Объявления по случаю бывших в мае 1862 года в Санкт-Петербурге пожарах. СПб., 1862. С. 3.
3. Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. СПб., 1903. – 168 с.
4. Собрание постановлений, относящихся до пожаров. Извлечение из свода законов издания 1857 года. СПб., 1859. – 54 с.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕФОРМЫ (МАРТ–ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)

Т.Г. Лясович

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

Пришедшее к власти на смену царской администрации в марте 1917 года Временное буржуазное правительство объявило о своих намерениях реформировать существующий государственный строй, предложив ряд альтернатив и концепций [1, с. 202–204]. Одним из ведущих направлений планируемых преобразований стала реформа местного самоуправления и тесно связанная с ней милицейская реформа.

Ведущая роль в разработке концептуальных основ преобразований принадлежала Министерству внутренних дел Временного правительства, которое, следуя традиции, заложенной МВД Российской Империи, представляло собой полифункциональный орган государственной власти и к весне 1917 года накопило обширный опыт в самых различных сферах: правоохранительной, законотворческой, социальной, что обрело особое значение в непростых условиях постреволюционной действительности.

Основные обязанности по разработке правовой базы будущих преобразований Временного правительства были возложены на структурные подразделения МВД: Главное управление по делам местного хозяйства, Земский отдел, Канцелярию МВД, а также специально созданное Особое совещание по реформе местного управления и самоуправления под председательством С.М. Леонтьева.